Профессиональный некромант. Мэтр на охоте

Автор:
Александра Лисина

Профессиональный некромант. Мэтр на охоте

Александра Лисина

Профессиональный некромант #4

Светлому студенту Академии всеобщей магии, а по совместительству – некроманту, который, как считают, погиб еще пятьдесят лет назад, не до скуки. Столько дел, что голова кругом. Тайный заговор раскрой, с наемными убийцами договорись, новые знания по светлой магии освой… И пусть на вид ты всего лишь рыжий мальчишка-первокурсник – не беда. Чем меньше подозрений вызывает образ, тем больше шансов на успех.

Александра Лисина

Профессиональный некромант. Мэтр на охоте

Кто захочет поживиться за наш счет, быстро станет голым, босым и неживым.

Мэтр Гираш

Пролог

Его сиятельство граф Анорэ де Тре’бло ван Экхимос чувствовал себя скверно. Мало того что всю ночь шел дождь, превративший проселочные дороги в

настоящую кашу, так с утра еще и солнце, будто в отместку за недавний ливень, припекало так, что из-за духоты стало нечем дышать.

Внезапно за спиной раздался свист хлыста, затем послышалось раздраженное ржание. Его сиятельство поморщился.

Лошади уже давно устали тащить по грязи тяжелую карету, но, увы, после того как юный Невзун покинул свои владения, телепортационная арка стала недоступной и желающие посетить его земли были вынуждены сперва добираться телепортом до Нирицы, а затем, как все, топать пешочком. Или ехать верхом, если позволяли средства. Даже если эти желающие выполняли волю короля и везли с собой высочайшее монаршее распоряжение на проведение ревизии на землях новоиспеченного барона.

Неудачно ступив, жеребец под графом споткнулся, и его сиятельство, с трудом удержавшись в седле, вполголоса ругнулся.

Вот же принесла нелегкая этих господ именно сегодня! Мастер Лиурой лишь недавно нашел магическую аномалию в здешних землях, которая не позволяла открыть прямой портал в окрестности замка, и пока еще не решил эту проблему. В тот раз они намучились, пока добирались, и вот теперь – снова!

– Пошли, окаянные! – прикрикнул на гнедых, завязших в особенно глубокой луже, кучер и снова щелкнул кнутом. – Н-но! Пшли, кому сказал!

Граф, деликатно промокнув платком мокрый от пота лоб, обернулся и, какое-то время понаблюдав за безуспешными попытками слуги выправить ситуацию, обреченно вздохнул: все плохо. Судя по всему, карета безнадежно застряла, и кони бесполезно рвались в постромках, пытаясь сдвинуться с места.

– Прощения просим, господа хорошие, – подтвердил его наихудшие опасения кучер и виновато сгорбился на козлах. – Но дальше карета не пройдет – слишком глубоко завязла. Придется искать окрестных мужиков, чтоб подсобили вытащить.

– Что? – живо высунулась наружу толстая распаренная харя одного из пассажиров. – Ты что сказал, козья морда? Нам?! Вылезать?!

– А кнутом поперек спины не хочешь?! – поддержал его визгливый голосок изнутри.

– Это возмутительно! – раздраженно добавил оттуда же третий голос, помощнее да посолиднее. – Это ж сколько придется ждать, пока карету вытащат?!

Губы его сиятельства на миг тронула злорадная усмешка: ничего, посидят господа королевские надзирающие пару-тройку часиков. На жаре, в духоте да в тесноте. И будут тухнуть внутри не по причине плохого начала дня, а лишь потому, что кто-то пожадничал заплатить в Нирице за карету побольше.

– Проклятые Невзуны, – снова донеслось до него злобное. – Вечно с ними проблемы! То портал не работает, то дороги похожи на кисель, да еще и встречающих ни одного нет!

– Что за неуважение к королю?!

– Я непременно изложу этот вопиющий факт в отчете!

В карете негромко заспорили, обсуждая, что делать дальше, а граф снова усмехнулся.

А что вы хотели? Чтобы вас тут хлебом-солью встретили, дармоедов? Ковры постелили до самых ворот, а потом еще чарочку с вином поднесли? Ну-ну. Молодой барон в отъезде и прибудет аж через несколько… лет. А поскольку с момента поступления в академию юноша считался совершеннолетним, то за его поступки нес ответственность не опекун, а только он сам.

Уже по этой причине присутствие здесь графа было абсолютно неправомочным, но раз король пожелал… Впрочем, дату проверки все равно назначал не его величество, а какой-то зажравшийся хлыщ из канцелярии. Вот пусть он и отвечает за последствия.

Когда позади послышался пронзительный скрип, его сиятельство удивленно обернулся. Однако слух его не обманул – из кареты, приглушенно ругаясь, один за другим выбирались горе-проверяльщики: господин Альтиус фон Воррэн – помощник королевского советника, барон Вилле фон Дубинэ – уполномоченный

его величества по строительным вопросам и, наконец, господин Абирус Грабис – королевский оценщик, в обязанности которого входила оценка благосостояния юного барона и определение сроков, в которые тому следовало отчитаться о восстановлении баронства.

Первые два господина внушали уважение своими объемами, ставшими за последнюю пару лет поистине грандиозными, третий же на их фоне смотрелся недозрелым овсяным стебельком, по которому к тому же проехалась тяжелая телега. Довершали картину недовольно поджатые губы, сильно выдающийся вперед нос и впалые, покрытые нездоровым румянцем щеки, на которых шелушилась кожа. К тому же этот прыщ сильно горбился словно под тяжестью собственных грехов. Впрочем, это не помешало ему сделать головокружительную карьеру и всего за несколько лет заработать почетное прозвище Королевский Рвач.

Выбравшись из кареты, все трое брезгливо оглядели громадную лужу, содержимое которой начало с устрашающей скоростью наполнять их сапоги, и с кислой миной потащились к обочине, вполголоса понося раскисшую дрогу.

– Дорогой Абирус, – пыхтя и отдуваясь, обратился к оценщику барон фон Воррэн, выбравшись на сухое. – А вам не кажется, что это было опрометчивое решение?

– Вы бы предпочли просидеть здесь до вечера, дожидаясь помощи? – огрызнулся оценщик, выливая из сапог грязную воду. – Оглянитесь: дорога пуста, а до ближайшей деревни, если верить господину графу, больше часа ходу!

Барон нерешительно оглянулся на его сиятельство, под которым гарцевал вывозившийся по брюхо в грязи жеребец.

– Ну, господин граф мог бы съездить за помощью.

– В этом лесу конь запросто переломает ноги, – стараясь сохранять вежливый тон, отозвался граф Экхимос. – А на тракте сами видите, что творится. Но если вы готовы обождать или рискнете самостоятельно сесть в седло…

Господин Грабис покосился на объемное брюхо соседа и презрительно скривил губы.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Скажите, граф, а как здесь обстоят дела с нежитью? – опасливо поежился господин фон Дубинэ и беспокойно оглядел пустую обочину. – Верны ли слухи, что она все еще тут обитает?

Его сиятельство едва удержался от ухмылки.

– Не могу сказать, господин барон, лично не проверял.

– Но согласно докладам…

– Я не готов поклясться, что именно этой ночью какая-нибудь тварь не забрела на окраины баронства с земель герцогов Ангорских. В их владениях, насколько мне известно, нежити по-прежнему немало. И даже если Невзуну удалось очистить свои земли… Границ эти твари (разумеется, я не имею в виду милордов герцогов), к сожалению, не признают, поэтому бродят где им вздумается.

Толстяки беспокойно переглянулись.

– Что же вы предлагаете? – спросил один.

– Какое несчастье, что мастер Лиурой не смог нас сопровождать, – сокрушался второй. – Уж он бы ни за что не допустил такого бедственного положения!

– Сожалею, господа, – бесстрастно отозвался его сиятельство. – В настоящее время мой маг находится в столице по очень важному делу. Поскольку извещение о проверке дошло до меня лишь этим утром, то я не успел с ним связаться. Сомневаюсь, что мастер Лиурой сможет прибыть сюда раньше вечера.

– Эй, кучер! – капризно надул губы барон фон Дубинэ, обернувшись к карете и суетящемуся вокруг нее мужичку. – Ты точно не сможешь вытащить ее в одиночку?

Тот, забравшись по колено в воду и осмотрев колеса, удрученно покачал головой.

– Нет, господин. Застряла намертво. И, кажется, передняя ось не в порядке.

– Значит, придется идти самим, – с неудовольствием заключил господин Грабис. – Господин граф, вы не окажете нам услугу? Не могли бы вы добраться до деревни и прислать подмогу? Если вам удастся найти в этом захолустье хоть одну нормальную карету, мы будем вам очень признательны. И пусть кто-нибудь из местных сбегает в замок и предупредит, что нам потребуется отдохнуть и обсушиться.

– Конечно, – любезно согласился его сиятельство и пришпорил коня. Оставшиеся на обочине толстяки проводили его унылыми взглядами, жалея о том, что их ни одна лошадь не выдержит, и дружно вздохнули. А господин Абирус Грабис процедил:

– Барончику крупно повезло, что его нет в замке. Но пусть не сомневается – я выясню, откуда он берет деньги, и составлю такой отчет, что мало ему не покажется.

Глава 1

Не завидуй чужому счастью – все равно я тебе не достанусь.

Надпись на ритуальном кинжале

К тому времени, когда впереди показался фамильный замок Невзунов, его сиятельство уже с трудом удерживал на лице невозмутимое выражение.

Да и как тут оставаться спокойным, когда позади, пронзительно скрипя и бодро подскакивая на ухабах, громыхает древняя повозка, в которой, отчаянно вцепившись в борта, витиевато, хоть и не очень громко, матерятся трое важных чиновников?

Увы, с транспортом им не повезло – в ближайшей деревне не нашлось ни золоченой кареты, ни бархатных подушечек, способных облегчить страдания королевских проверяющих. Единственным средством передвижения в разгар

уборки урожая оказалась эта двухколесная колымага, в которой еще поутру перевозили навоз.

Естественно, заезжим господам об этом прискорбном факте никто не сообщил; саму телегу ради важных пассажиров облили несколькими ведрами воды, наскоро оттерли, застелили сверху коровьими шкурами и набросали вниз душистых трав. Однако на жаре мерзкий запашок все равно упорно просачивался наружу, доводя чиновников до исступления.

Время от времени возница – загорелый до черноты вихрастый мальчишка – погонял, покрикивая, бредущего по грязи тяжеловоза, будто не замечая, что повозку от этого раскачивает еще сильнее. А когда кто-то из господ в очередной раз прикусывал язык или подскакивал особенно высоко, вынужденно обозревая роскошные сельские пейзажи, виновато оборачивался и доверительным тоном сообщал:

– Ничего, зато доберемся быстрее!

Терпеть дикую тряску господа не хотели, но и лишней минуты в провонявшей насквозь телеге никто из них находиться не собирался, поэтому они проклинали местные дороги тихо, вполголоса. А на едущего впереди графа смотрели хоть и с раздражением, но все же не с ненавистью – ведь если бы не он, им пришлось бы идти пешком, и тогда хлюпающие сапоги стали бы наименьшей из трудностей.

К счастью, чем ближе к цели, тем лучше становилась дорога. Когда же лес закончился и с высокого пригорка открылся прекрасный вид на уютную долину, где возвышалось фамильное гнездо Невзунов, господа надзиратели вздохнули с облегчением.

Их уже не смущали ни массивные, выкрашенные в черный цвет замковые башни, ни такие же черные крепостные стены, над зубцами которых клубился туман, ни мутная вода в защитном рве, ни выглядывающие из тумана уродливые головы многочисленных статуй, чьи оскаленные пасти выглядели откровенно пугающе… Логово некромантов, что с них взять? Вероятно, юный барон просто не успел здесь все преобразить.

Лихо слетев с пригорка, молодой возница умело остановил разогнавшегося до устрашающей скорости мерина, чуть-чуть не доехав до опущенного через ров моста.

– Прибыли, господа хорошие. Вот он – замок хозяина. Я вам еще нужен?

Господин фон Воррэн осторожно сполз с хлипких досок, поначалу опасаясь доверять ослабшим ногам. Затем сделал на пробу пару шагов, надменно вскинул подбородок и процедил:

– Свободен.

– Отлично! А то мне еще одну партию навоза надо до обеда перевезти. Хорошего дня!

С кряхтением вылезшие из повозки люди застыли, пытаясь найти в словах мальчишки злой умысел, но тот уже свистнул, гикнул, и недовольно крутящий мордой тяжеловоз на удивление резво взял с места.

– Не стоит нам стоять у всех на виду, – нарушил молчание граф Экхимос, когда повозка скрылась с глаз. – Вы со мной согласны, господа?

– Да-да, идемте в замок, – утирая обильно выступивший на лбу пот, пробормотал барон фон Дубинэ. – Эта жара просто невыносима!

– Полностью разделяю ваше мнение, – шумно высморкался в платок господин фон Воррэн. – Пойдемте скорее, коллеги! Я умираю от жажды!

Абирус Грабис мысленно увеличил количество претензий к хозяину замка еще на один пункт. Однако духота действительно выматывала, поэтому он не замедлил присоединиться к громко отдувающимся толстякам и, с достоинством взойдя вместе с ними на перекинутый через глубокий ров мост, растерянно замер. Внезапно обнаружилось, что тяжелые, окованные железными полосами ворота закрыты, а перед ними едва ли не вросла в землю мощная решетка, которая сделала бы честь и пограничной крепости.

– Э-э-э… господин граф? – беспомощно проблеял барон фон Дубинэ, пытаясь выразить общее затруднение.

Его сиятельство задумчиво тронул толстые прутья.

– Было бы странно, если бы в отсутствие хозяина замок оказался открыт для всех желающих.

– Но мы королевские проверяющие! – с отчаянием воскликнул барон фон Воррэн.

– Я помню. Хорошо бы еще донести эту мысль до окружающих. Демон, где тут у них колокол?

Господин Грабис недобро посмотрел на замковые стены.

– Интересно, здесь вообще кто-нибудь есть?

– Я не вижу, – попытался задрать голову и фон Воррэн. – Только эти уродливые птицы на стенах. Такое впечатление, что они вовсе не каменные. Умели же некроманты пугать народ! Прямо мурашки по коже!

– Это обычные статуи, – нахмурился Абирус Грабис, всматриваясь в медленно плывущие над каменными зубцами клочья тумана. Вероятно, магического, потому что он постоянно менял форму, становясь то реже, то плотнее, из-за чего временами действительно создавалось впечатление, что сидящие на стенах каменные горгульи двигаются.

Мелькнет, к примеру, одна такая харя, раззявит пасть и тут же исчезнет за набежавшим белесым облачком. Потом туман снова отступит, и тебе покажется, что на месте одной горгульи уже сидит совсем другая – с широко распахнутыми крыльями, ехидно прищурившаяся или нагло задравшая хвост прямо над твоей головой.

– Эта дрянь показала мне язык! – вдруг пораженно воскликнул барон фон Дубинэ, всмотревшись повнимательнее. – А вон та, простите, еще и задницу! Что за бесовщина?!

– Оптическая иллюзия, – успокоил своих спутников его сиятельство. – У юного барона неплохой талант к ментальной магии и весьма своеобразное чувство юмора. Можете мне поверить – горгульи действительно самые обыкновенные. Еще от старого барона остались.

– Так, а почему нам до сих пор никто не открыл?! – очень кстати вспомнил о важном господин фон Воррэн.

– Неужели нас никто не ждет?! – совершенно искренне поразился фон Дубинэ, и граф Экхимос молча возвел глаза к ослепительно-чистым небесам.

Какой только идиот додумался организовать проверку именно сегодня, а, скажем, не тогда, когда Невзун еще не уехал на учебу?!

– Эй! – наконец не выдержал фон Дубинэ и изо всех сил потряс решетку. – Э-э-эй! Есть тут кто живой?! Открывайте!

– Лю-у-уди! – присоединился к нему фон Воррэн, явно испугавшись перспективы до ночи проторчать на продуваемом всеми ветрами мосту и замолотив кулаком в ворота. – Э-ге-гей! Кто-нибу-у-удь!

– Чё орете? – вдруг раздалось прямо у них над головами, и из стены с недовольным видом высунулась полупрозрачная морда гигантской гусеницы. – Нет тут живых. И уже давненько.

Наскоро оглядев испуганно отшатнувшихся гостей, она вдруг наткнулась взглядом на стоящего поодаль графа и тут же извинилась:

– О! Прошу прощения, ваше сиятельство, – я вас не сразу заметил. Эти невоспитанные смертные – ваши знакомые?

– Королевская проверка, – про себя ухмыльнувшись, сообщил граф.

Гусеница внимательно оглядела растрепанных гостей и озадаченно моргнула.

– Вы уверены? Дайте-ка взглянуть поближе.

Господа королевские проверяющие опешили, когда призрачная тварь величественно выплыла прямо из воздуха – массивная, толстая, сплошь покрытая жирными бородавками. Надутая, словно королевский дворецкий. С важно поднятой головой и сотнями небольших когтистых лапок, нижние из которых были аккуратно поджаты к объемистому брюху, а верхние неторопливо оглаживали фрак.

– Итак, господа, – совсем другим тоном продолжил призрак и строго оглядел присутствующих сверху вниз. – Позвольте представиться: Умникус Глюк, доверенное лицо, казначей, дворецкий и по совместительству фамильный призрак семейства Невзунов. Господин граф, вы не могли бы в ответ представить своих спутников?

– Разумеется, – учтиво наклонил голову граф, уже имевший удовольствие пообщаться с необычным помощником своего подопечного и успевший убедиться, что заместителя Невзун подобрал себе толкового.

Процедура представления много времени не отняла несмотря на то, что его сиятельство взял на себя труд перечислить все титулы и звания господ проверяющих, а также многословно и витиевато пояснил цель их визита.

Гусеница терпеливо выслушала, сочувственно всплеснула сразу всеми лапками, узнав о злоключениях многоуважаемых господ, а потом бодро воскликнула:

– Рад приветствовать вас, господа, на пороге фамильного замка Невзунов! Примите мои искренние извинения за досадное промедление! Для меня огромная честь – принимать столь именитых гостей!

– Так подними наконец решетку! – потеряв всякое терпение, рявкнул господин Абирус.

Гусеница тут же приняла скорбный вид.

– Не могу, многоуважаемый господин проверяющий.

– Это еще почему?

– Дык нематериальный я, – удивился Глюк и в качестве доказательства снова взмахнул короткими конечностями. – Рук нет, ног нет, только призрачные лапки. Ни барабан покрутить, ни решетку поднять, ни ложку подать. Ничего делать не способен.

– А кто-нибудь кроме тебя в замке есть? – попытался уладить ситуацию миром господин фон Дубинэ.

– Ни единой живой души, – с гордостью доложила гусеница, важно поправляя пенсне.

У королевского оценщика побагровело лицо.

– Хочешь сказать, нам придется торчать на этом мосту до скончания веков?! – взревел он, поразив собравшихся уникальными возможностями своей тощей глотки.

– Ну зачем же сразу на мосту? – заволновалась гусеница. – Вон под стенами травка есть – зеленая, сочная, нежная… На ней и полежать, и посидеть приятно. А уж как ее наши коровы любят…

– Что-о-о?!

– Нет-нет, вы не так меня поняли, господа! – окончательно всполошился призрак. – Я в том смысле, что травка у нас замечательная! Для отдыха с дальней дороги – самое то! Полежите на ней чуток, переведите дух. Нет, воду из рва пить нежелательно – она отравлена, да и ягодки с кустов лучше не срывайте. А там, глядишь, и вернется кто с полей.

– Когда вернется? – взвыл господин Абирус дурным голосом. – Сколько нам еще ждать?

Гусеница сокрушенно вздохнула:

– То мне неведомо. Господин Бодирэ с самого утра уехал на ревизию в деревню. Слуги по приказу господина отпущены, выходной у них. Остальные заняты на уборке урожая – у нас ярмарка на носу. А я, как видите, на хозяйстве.

Граф Экхимос поспешил отвернуться, чтобы не выдать себя неподобающей случаю улыбкой, господин Грабис запнулся от неожиданности, а толстяки растерянно переглянулись.

– Что-то я не понял, – пролепетал барон фон Дубинэ. – А почему баронство не готово к королевской проверке? Письмо с уведомлением было отправлено заранее!

– Это да, – согласился призрак, а господин оценщик метнул на соседа уничижительный взгляд, красноречиво характеризующий умственные способности последнего. – Но пришло оно лишь накануне вечером, а вскрыть его имеет право только хозяин. Поскольку мастер Невзун отбыл в Академию всеобщей магии, то увидеть его никак не мог. Письмо так и лежит у него на столе – целехонькое. И так как о его содержимом я могу лишь догадываться, то без прямого приказа его милости не имею права вас впустить. Да и не могу, как уже сказал.

– Но у нас задание короля! – не желал признавать очевидное фон Дубинэ. – Господин граф, как же так? Мы не можем уехать, не предоставив в казначейство подробный отчет!

Господин Грабис едва удержался от того, чтобы не отвесить придурковатому барону подзатыльник. Мало того, что этот идиот не сообразил, что письмо умышленно было отправлено позже положенного срока, так теперь он вдобавок позорит королевскую канцелярию, непрозрачно намекая, что ее чиновники разучились составлять липовые отчеты. Вот бестолочь!

– Полагаю, проверке это недоразумение не помешает, – уточнил Грабис.

– Конечно! – с воодушевлением согласился призрак. – Насколько я понимаю, королевское предписание касается проверки земельных владений господина барона. О замке там нет ни слова.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно прищурился господин Грабис.

– Скучно тут, – смущенно потупилась гусеница. – Вот от скуки законы-то и почитываю. День и ночь. Ночь и день. За чтением годы летят незаметно. Кстати, деятельность службы королевского надзора строго регламентирована.

И согласно приложению семьдесят два к «Закону о королевском надзоре» в случае плановой проверки проверяемый должен быть уведомлен не менее чем за две недели до прибытия надзирателей. У вас ведь плановая проверка, правда?

Гусеница наивно захлопала ресницами, а толстяки недовольно засопели.

– Плановая, – ласково ответило само себе привидение. – Ведь если бы это было не так, вы бы вообще не прислали никакого письма, верно? Но раз уведомление все-таки есть… Хм… Нарушение получается, господа. Не подскажете, какой положен за него штраф?

– Уведомление отправляет другая служба, – надменно сообщил дворецкому барон фон Воррэн. – Мы не имеем к ней отношения.

– Странно, – удивился Глюк. – А в законе, датированном прошлым годом, говорится иначе.

– Господа, давайте не будем углубляться в юридические дебри, – миролюбиво предложил барон фон Дубинэ. – Вещи это сложные, спорить тут можно до бесконечности, а у нас дело стоит. Скажи-ка мне лучше, умник…

– Умникус, пожалуйста, – педантично поправил Глюк.

– Да-да… Подскажи-ка нам, где находится ближайшая деревня? Нам необходимо переговорить со старостой и своими глазами убедиться в верности предоставленных бароном отчетных материалов.

– Да прямо за этим пригорком, – выразительно ткнул пальцем куда-то в сторону Глюк. – Как на верхушку заберетесь, так сразу налево и сворачивайте. Там недалеко, всего каких-то полчаса.

– Очень хорошо, – с невыразимым облегчением ушел от опасной темы фон Дубинэ, за что фон Воррэн и Грабис, не сговариваясь, одарили его одинаково мрачными взорами.

– Хорошего дня, господа, – ласково напутствовал их лучащийся благожелательностью призрак. – Желаю успехов в вашем нелегком труде! Попутного ветра и солнышка вам в… спину!

Господин Грабис, чуть не сплюнув, развернулся и быстрым шагом двинулся прочь, прикидывая про себя, далеко ли успел уехать мальчишка на вонючей повозке. Следом за ним уныло потащился фон Воррэн, по пути мстительно отдавив ногу коллеге-идиоту. Последним мост покинул граф, но перед уходом не преминул подмигнуть зависшему возле решетки привидению и шепотом поинтересоваться:

– А управляющий-то как внутрь попадает? И слуги? Невзун же не решил выгнать в деревню всех без исключения?

– Нет, конечно, – так же тихо сообщил Глюк, оскалившись в жутковатой улыбочке. – У нас Гавкач обучен с барабаном управляться. Но господам проверяющим знать об этом необязательно. Сожалею, что вам приходится с ними таскаться, господин граф, – сочувственно заметил дух напоследок.

– Его величество, видимо, забыл, что я больше не опекун вашего хозяина. Да и в отчете о проверке все равно должна стоять чья-то подпись.

Глюк снова улыбнулся во всю немаленькую пасть, а когда граф, вскочив в седло, отъехал на приличное расстояние, тихонько свистнул:

– Мурка! Предупреди Вигора с Верзилой. Пусть готовятся к приему гостей.

С немалым трудом взобравшись на крутой пригорок, господин Грабис оглядел раскинувшийся перед ним пейзаж и злобно зашипел.

Проклятый призрак! Насчет деревни не обманул, но забыл упомянуть, что слово «недалеко» в его понимании сильно отличается от слова «близко»! За полчаса до виднеющегося чуть ли не у самого горизонта селения мог добраться верховой, но никак не трое пешеходов, уже успевших порядком вымотаться за это отвратительное утро!

– Ну? – с трудом переведя дух после крутого подъема, остановился рядом барон фон Воррэн, побагровевший от натуги, всклокоченный и вспотевший так, что его богато расшитый камзол стал похож на шкуру пятнистого кабана, которого сперва искупали в луже, а потом щедро обваляли в пыли. – Где эта проклятая деревня, святые небеса! Сколько же до нее еще идти?!

– Что такое? – вскарабкался на вершину еще более красный барон фон Дубинэ. Недолгое восхождение не осталось для него без последствий – не удержавшись на крутом склоне, толстяк дважды падал и умудрился изорвать штаны. – Мы уже… фуф… дошли?

– Какое там! Посмотрите, где эти дурацкие ворота!

Фон Дубинэ растерянно уставился на издевательски вихляющую между широких полей дорогу, упиравшуюся в массивные деревянные ворота, от которых красивой дугой убегал в обе стороны добротный тын.

Прикинув расстояние до проклятой деревни, господин Грабис заскрежетал зубами. Но потом подметил, как по укатанной дороге в нужном им направлении плетется знакомая повозка, и невольно вскрикнул:

– Граф!

Его сиятельство тут же пришпорил коня и, нагнав мальчишку, развернул его обратно. Граф Экхимос был изрядно удивлен тем, что господа проверяющие с радостью забрались в плохо пахнущую повозку, всю дорогу молча просидели на жестких досках, ни разу не пожаловались на тряску и вообще вели себя смирно. Граф едва не заподозрил сидящего на облучке мальчишку и фамильное привидение Невзунов в подлом сговоре.

Зато в деревню господа проверяющие въезжали с помпой. Юный возница задорно гаркнул: «Королевская проверка!» – и крестьяне на воротах тут же бросились открывать створки, а почетный караул из четырех обутых в лапти, заросших до бровей мужиков с вилами со всем уважением проводил гостей до самого дома старосты.

Его сиятельство, правда, усомнился, что трое растрепанных, обливающихся по?том незнакомцев могли вызвать у местных благоговение, да и замызганная

повозка особого доверия не внушала. Впрочем, на фоне деревеньки гости смотрелись очень органично – обшарпанные дома, известные его сиятельству еще по старой памяти, стояли все такими же развалюхами. Покосившиеся заборы кренились на дорогу так, что, казалось, вот-вот рухнут. Крытые прошлогодней соломой крыши по-прежнему зияли огромными дырами, а одежда крестьян была столь неказистой, что у графа пару раз дрогнула рука подать милостыню.

С грустью отметив про себя, что юный барон плохо справляется со своими обязанностями, его сиятельство обратил взор на единственный дом с несомненными следами ремонта. Выглядел он, правда, так же печально, как все остальное, но тут хотя бы были нормальные окна, а наспех покрашенные ставни на фоне общей бедности и полнейшей разрухи казались и вовсе чем-то неслыханным.

– Господин Вигор! Господин Бодирэ! – спрыгнув на землю, истошно заорал мальчишка. – Тут к вам от короля приехали! Выйдите на минутку, а?!

Граф чуть не поперхнулся от высказанной подобным образом просьбы, но в этот момент дверь дома со скрипом отворилась и оттуда вышел человек – коренастый, седой как лунь, но еще не утративший повадок старого вояки. Следом за ним появился второй мужчина, одетый в простую холщовую рубаху и домотканые штаны, аккуратно заправленные в голенища заношенных сапог. Крепко сбитая фигура без единого намека на жирок, волевое лицо, недобрый взгляд из-под густых бровей, окладистая борода, которой раньше и в помине не было…

Его сиятельство едва с коня не упал, признав в хмуром деревенском мужике некогда известного в определенных кругах господина Бодирэ. Резко похудевшего, утратившего прежний лоск, но приобретшего взамен твердость во взгляде, которая вызывала невольное уважение.

Граф мысленно присвистнул, по достоинству оценив произошедшие с чиновником перемены, и дал себе зарок непременно выяснить у Невзуна, что он сделал со своим управляющим. А вот господа проверяющие поняли ситуацию иначе – их взгляды, пробежавшись по неказистой одежке бывшего коллеги, стали откровенно скептическими; при виде обуви они превратились в высокомерно-презрительные, а при виде невозмутимого лица, на котором не виднелось и тени былых эмоций, – в недоумевающие.

– Боже мой! – наконец смог выдавить хоть что-то членораздельное барон фон Дубинэ, который, похоже, тоже был когда-то знаком с этим человеком. – Друг мой, да как же вы это? Что с вами произошло?

– Ничего такого, чего я не смог бы пережить, – криво усмехнулся господин Бодирэ. – Жизнь тут несладкая, балов, как видите, нет, да и условия работы несколько отличаются от того, к чему вы привыкли.

– Но ваш внешний вид…

– Будьте уверены: он полностью соответствует обстановке. Не переживайте, коллега, я уже привык.

– Что? – в непритворном ужасе отшатнулся от него барон. – Да разве к такому можно привыкнуть?

Господин Бодирэ снова усмехнулся.

– К сожалению, в моем контракте не оговаривались условия проживания, поэтому приходится довольствоваться тем, что есть. А поскольку договор заверен королем… Полагаю, мы не будем обсуждать поступки и решения его величества.

Господа проверяющие переглянулись.

– Насколько я понимаю, вы прибыли сюда с инспекцией? – тут же сменил тему Бодирэ и как-то недобро взглянул на господина Грабиса.

– Совершенно верно.

– Его сиятельство, я полагаю, находится здесь в качестве независимой стороны?

– Да. Все согласно букве закона.

– Очень хорошо, – едва заметно улыбнулся управляющий. – Сопроводительные документы у вас при себе? Я могу с ними ознакомиться?

Королевский оценщик мрачно зыркнул на него исподлобья.

– Зачем? Его сиятельство их уже видел и признал достоверными.

– Его сиятельство утратил право распоряжаться имуществом нашего хозяина, – спокойно отметил управляющий. – Теперь оно находится в моем ведении. И именно я несу полную ответственность за все, что здесь происходит.

У господина Грабиса чуть сузились глаза – что это? Намек? Угроза?

– Друг мой, зачем эти формальности? – вдруг широко улыбнулся фон Дубинэ и, раскинув руки для объятий, сделал шаг к крыльцу. – Мы не первый год с вами знакомы. Неужели вы подозреваете нас в нарушении закона?!

Господин Бодирэ тут же повернулся к графу.

– Ваше сиятельство, вы согласны засвидетельствовать отказ королевской комиссии предоставить документы, подтверждающие законность проводимой проверки?

Граф Экхимос изумленно моргнул, фон Дубинэ шарахнулся от бывшего коллеги как от прокаженного, барон фон Воррэн поджал губы, поняв, что договориться по-хорошему не получится, а на лице Грабиса появилось жесткое выражение.

– Хорошо, – процедил он, вытаскивая из-за пазухи ворох перевязанных бечевкой бумаг. – Вот они. Можете ознакомиться.

– Благодарю, – сухо кивнул управляющий и, сойдя с крыльца, забрал документы. – Вигор, подойди. Тебя это тоже касается.

Седой, мазнув по гостям острым взглядом, неторопливо спустился, по пути сделав спрятавшемуся за повозкой мальчишке незаметный знак. Тот понимающе ухмыльнулся и исчез, прихватив с собой флегматично обмахивающегося хвостом мерина и «ароматную» телегу. Бодирэ тем временем внимательно прочитал бумаги, проверил подлинностей печатей, убедился, что королевская проверка действительно назначена на сегодня, и только тогда вернул документы обратно.

– Все в порядке, господа, ваши полномочия сомнений не вызывают.

Грабис тихо скрипнул зубами.

– Тем не менее, – ровным голосом продолжил управляющий, – я буду обязан заявить о нарушении сроков проверки и отсутствии предварительного уведомления.

– Уведомление есть, – недовольно буркнул фон Воррэн, с раздражением кинув взгляд на невозмутимого Бодирэ. – Оно у вас в замке.

– Замок не мой, а господина барона, – так же ровно заметил Бодирэ. – Исходя из нынешнего положения дел в баронстве, уведомление вы должны были прислать в двух экземплярах: один – на имя господина барона либо его доверенного лица, второй – на мое. Поскольку этого не было сделано, я доложу о сложившейся ситуации в соответствующую инстанцию.

– Надеюсь, под доверенным лицом вы не подразумеваете того ушлого призрака, что караулит замок? – язвительно осведомился господин Грабис, убирая бумаги за пазуху. – Как интересно ведутся дела в баронстве! Полагаю, его величеству будет любопытно узнать, что его подданные доверяют судьбу заложенного казне имущества в руки нежити.

На лице управляющего не дрогнул ни один мускул.

– Согласно классификации Совета магов фамильных призраков не относят к нежити. Следовательно, нет никаких препятствий, чтобы назначить привидение заместителем или временным управляющим.

Господин Грабис неприятно улыбнулся.

– Тогда, надеюсь, у призрака есть соответствующие бумаги, подтверждающие права этого, с позволения сказать, заместителя?

– И кстати, а кем они подписаны? – презрительно вздернул бровь барон фон Воррэн, не заметив прозвучавшей издевки.

Управляющий неожиданно улыбнулся.

– Вообще-то их заверил сам барон в день своего отъезда в Академию всеобщей магии, когда его милость получил законное право на подпись и личную печать. Если вас интересуют подробности, можете обратиться за ними к самому барону Невзуну. Полагаю, он не откажется удовлетворить ваше любопытство. Когда вернется с учебы, конечно.

Господин Грабис ожег бывшего коллегу взглядом.

– Надеюсь, на этом формальности закончены? – сухо спросил он, не желая больше участвовать в этом спектакле.

– С моей стороны – да, – коротко поклонился господин Бодирэ. – Вигор?

Староста, выступив вперед, кивнул.

– Ни в коей мере не собираюсь чинить вам препятствий, господа, однако прежде чем вы приступите, я обязан убедиться, что имеющиеся на вас амулеты полностью исправны. Королевская проверка – дело серьезное, и мне бы не хотелось, чтобы в отчетах появились даже малейшие неточности, способные исказить истинную картину происходящего и бросить тень на вас или нашего барона.

«Не сомневайся, – мрачно подумал господин Грабис. – Неточностей не будет. Я вам такую картину нарисую, что в казначействе ахнут».

– Не стоит беспокоиться, – ответил он вслух. – Любая попытка повлиять на наш разум или на результаты проверки приравнивается к преступлению против короны.

– Именно поэтому я и должен убедиться в исправности амулетов.

– Вообще-то этим должен заниматься маг, а не крестьянин.

– Что поделаешь? – сокрушенно вздохнул Вигор. – Если бы барон был здесь, то мы бы обратились к нему. Если бы наш лекарь не уехал вчера в город, мы бы

тоже придерживались правил. Однако поскольку о вашем прибытии ему неизвестно, а других магов здесь нет, то ваши амулеты или осматриваю я, закон этого не запрещает, или нам придется ждать возвращения лекаря. Вы готовы задержаться здесь на несколько дней?

– Надеюсь, это последнее условие, необходимое для начала проверки? – презрительно бросил королевский оценщик, не имеющий ни малейшего желания торчать в этой дыре дольше необходимого.

Староста с почтением поклонился.

– Да, господин. Как я уже сказал, никто не будет чинить вам препятствий.

– Хорошо. – Господин Грабис, едва сдерживая раздражение, дернул за висящую на шее цепочку и выудил из-под камзола небольшой амулет. – Это охранный кулон, созданный придворным архимагом. Сломать его невозможно. Нарушить его работу без того, чтобы об этом не узнал архимаг, тоже нельзя. При малейшем подозрении об угрозе он оповещает казначейство о попытке взлома, после чего неблагонадежный подданный быстро оказывается за решеткой. Схема очень проста: когда амулет заряжен, в центре всегда горит зеленая точечка, а когда разряжен или неисправен – красная…

– А если не горит никакая? – с наивным видом полюбопытствовал староста, заставив собеседника осечься и растерянно уставиться на амулет, который выглядел сейчас как простая безделушка. Ни огонька, ни мерцания вплавленного в центр камня. Просто кусок металла с тускло поблескивающей на крышке королевской печатью.

– Что такое? – изумился Абирус Грабис, лихорадочно ощупывая артефакт. – Я же помню, что при выезде из дворца с ним все было в порядке!

Господин Бодирэ бесстрастно проследил за тем, как королевский оценщик сперва с надеждой потряс испортившуюся вещь, затем постучал по ней ногтем, снова потряс и еще раз тщательнейшим образом ощупал. Скептически хмыкнул, когда его спутники потянулись к потным шеям и принялись судорожно доставать наружу свои кулоны, выискивая на них заветный огонек. А потом равнодушно пожал плечами, когда стало ясно, что их надежды не оправдались.

– Мой амулет тоже сломался, – растерянно доложил барон фон Воррэн через несколько минут.

– И мой, – несчастным голосом сообщил фон Дубинэ, зачем-то приложив безделушку к уху и пытаясь в ней что-то услышать. – Ничего, представляете? Совсем!

– Но как?! – едва слышно выдохнул господин Грабис и остервенело потряс свой кулон. – Они не могли просто выйти из строя! Их заряжал придворный маг!

– Какие-то затруднения, господа? – вежливо осведомился староста, когда все трое с обреченным видом переглянулись.

– Да какие затруднения, если они не работают! – взвыл королевский оценщик, чуть не вырвав себе волосы с досады. – Это катастрофа!

Староста спокойно кивнул:

– Боюсь, ваше присутствие здесь не имеет смысла – без защитных амулетов это будет грубым нарушением протокола, чего я как представитель господина барона не имею права допустить. Согласно пункту третьему «Закона о королевском надзоре»…

Господин Грабис чуть не зарычал. А потом развернулся, вперил хищный взгляд в бывшего коллегу и, вытянув в его сторону дрожащий от ярости палец, злобно прошипел:

– Ты! Это твоя вина!

Будто отзываясь на возмущение гостя, неподалеку послышались неистовый грохот и конское ржание, очень некстати оборвавшие королевского оценщика на самом интересном месте. Успевшие собраться вокруг дома крестьяне удивленно обернулись, кто-то из баб всплеснул руками и кинулся выяснять, в чем дело. Сам господин Грабис вынужденно осекся, его коллеги испуганно вздрогнули, а господин Бодирэ даже ухом не повел.

– Мне показалось или вы обвиняете меня в совершении преступления против короны посредством магических манипуляций? – ровно осведомился он, буравя глазами пышущего праведным гневом собеседника.

Тот едва не заорал во весь голос: «Да!» – но, к счастью, вовремя опомнился и, до хруста сжав кулаки, беззвучно застонал. После чего прожег управляющего ненавидящим взглядом и, с трудом сдерживаясь, чтобы не разораться, как истеричная фрейлина, процедил:

– Мы уходим!

– Какая жалость, – равнодушно отозвался господин Бодирэ. – Надеюсь, в следующий раз вы подготовитесь лучше.

– Не сомневайтесь! – прорычал господин Грабис, испытывая сильное желание кого-нибудь убить. Потом отвернулся, выискивая глазами телегу. Почти взбесился, когда понял, что той и след простыл. Снова повернулся к посмевшему унизить его мерзавцу и, уже не сдерживаясь, прошипел: – Где повозка?!

Управляющий пожал плечами.

– Сожалею. В настоящее время у меня нет свободного транспорта – все повозки заняты в поле.

– Вранье! – взвыл королевский оценщик, перед которым замаячила перспектива пешего возвращения через половину этого проклятого баронства. – Где мальчишка, который нас привез?!

– У меня такое впечатление, что пару минут назад он неудачно попытался завести телегу в сарай и безнадежно испортил средство передвижения. Вы ведь слышали грохот?

– О да! У Шмыга опять колесо отвалилось! – мгновенно подхватил кто-то в толпе.

– Я тоже видела! – подтвердила неизвестно откуда возникшая на улице симпатичная рыжая девчонка. – Не вписался в поворот, негодник. Мерин в ступоре, сарай – в щепки, повозка – вдребезги.

– Что?! – Господин Грабис неверяще уставился на абсолютно непроницаемое лицо Бодирэ. – Да это же подстроено! Он специально!

Тот невозмутимо пожал плечами.

– Вы можете это доказать?

Королевский оценщик обернулся к графу.

– Ваше сиятельство! Вы же сами все видели! Помогите восстановить справедливость!

Граф Экхимос окинул собравшихся подчеркнуто медленным взором, встретился глазами с Вигором и разительно переменившимся Бодирэ, а потом неестественно ровно заметил:

– Боюсь, это не в моей компетенции. К сожалению, отказ в проведении проверки законен. О причинах я рассуждать не могу, поскольку не являюсь магом, но засвидетельствовать случившееся обязан, что и сделаю, как только вернусь в свой замок. Как вы понимаете, проводить расследование о причине отсутствия в деревне свободных повозок я не уполномочен. Устраивать проверку фактов об умышленном причинении вреда одной из них – тоже. Сейчас не военное время, и у меня нет власти на данной территории. Боюсь, нам придется поверить этим господам на слово. Впрочем, я не сомневаюсь, что если вы заглянете за угол, то лично убедитесь в плачевном состоянии упомянутой телеги и в том, что она более не способна служить для вас средством передвижения. Господин Бодирэ, я правильно излагаю?

– Безусловно, господин граф, – коротко поклонился ему упомянутый господин, обозначив легкий намек на улыбку.

– Ну вот видите, – развел руками граф.

Господин Грабис уставился на него как на гнусного предателя интересов короны, а потом скрипнул зубами и отвернулся.

Все. Больше им тут делать нечего. Поддержки от Экхимоса не будет.

– Всего хорошего, господа, – подвел итог неудачных переговоров господин Бодирэ и выразительным взглядом указал пришельцам на ворота.

Граф Экхимос только хмыкнул, по достоинству оценив вытянувшиеся лица королевских проверяющих. Подметил выглядывающую из-за угла хитрую рожицу возницы. Бодро кивнул управляющему, мнение о котором в его глазах только что выросло на несколько десятков пунктов, и пожалел, что не может один на один побеседовать с этими заговорщиками. После чего мысленно пообещал себе выяснить подробности во время следующего визита и поспешил вывести растерянных, ошеломленных, полностью деморализованных спутников за пределы деревни, надеясь, что хотя бы засветло они доберутся до увязшей в грязи кареты.

Как только гости покинули селение, с надвратной башни ловко спрыгнула миниатюрная рыжая кошечка, на шее которой покачивался небольшой амулет. Пробежавшись по стене, она торопливо обогнула селение, время от времени останавливаясь и касаясь пушистой лапкой приглянувшейся ей деревяшки. Закончив обход, она так же ловко спрыгнула на землю и, никем не замеченная, устремилась к виднеющемуся вдалеке черному замку. А за ее спиной, дрожа и переливаясь, начала медленно истаивать наложенная на деревню тончайшая иллюзия, от которой уже через несколько часов не останется ни следа.

Глава 2

Надежда – живучее чувство. Когда уже начинаешь думать, что убил ее окончательно, она снова умудряется ожить.

Мэтр Лонер Кромм

– Ну? – с любопытством спросил я, отнимая руки от висков старого друга. – Как ощущения?

Лонер открыл глаза, попробовал повернуть голову, но тут же поморщился.

– Такое чувство, что меня пытали.

– Почти так и было, – подтвердил я, бегло просматривая его ауру. – Мне пришлось серьезно поковыряться в твоих внутренностях. Что помнишь из последних событий?

– Все, – криво улыбнулся старый мэтр, незаметно ощупывая постель, словно желая убедиться, что к нему вернулась чувствительность, и старательно сдерживаясь, чтобы не спросить о самом важном – о своем даре. – Вплоть до того момента, когда ты воткнул в мою грудь ритуальный кинжал.

Он ненадолго замолчал, мельком оглядывая незнакомую комнату. Пробежался глазами по серым незадрапированным стенам, такому же серому потолку, смятому одеялу, которым было укрыто его тело. Подняв руку, медленно провел ладонью по левой стороне груди, растер между пальцев подсохшие комочки крови, потрогал небольшой рубец и только потом вопросительно посмотрел на меня.

– Пей. – Я протянул ему зелье полного восстановления и поднялся с постели. – Ритуал прошел удачно: я снял с тебя печать, кое-что подправил внутри, встряхнул твой уснувший дар и наложил на него блок, чтобы избежать истощения. Учиться им пользоваться придется заново, мелкими шажками и очень осторожно, чтобы не слетела иллюзия. Защиту позже поставлю – просто времени не было. С ногой тоже не все успел, но процесс уже запущен. Так что подумай, что ты скажешь ректору, когда он через какое-то время увидит отросшую конечность и поинтересуется, кто вернул тебе здоровье.

Лонер на мгновение прикрыл вспыхнувшие торжеством глаза, но как истинный аристократ не спешил показывать свои чувства. Вместо этого он залпом опрокинул в себя флакон с зельем, глубоко вздохнул и, откинувшись на подушку, спокойно поинтересовался:

– Сколько времени прошло с моей смерти?

Я только хмыкнул.

Молодец, не раскисает, хотя наверняка попытался сейчас воспользоваться даром и, как следовало ожидать, потерпел неудачу.

Никуда не деться – обращаться к силе раньше чем через неделю он не сможет: слишком долго на нем стояла печать. Нога тоже отрасти не успела – я лишь основу подвел и запустил процесс восстановления, а результат будет гораздо позже. Умом Лонер это, конечно, понимал, но вот чувства… Трудно избавиться от сомнений, когда долго жил одной лишь надеждой. А спросить напрямую он не осмелится – гордый.

– Сутки.

– Мы еще в твоем замке?

– Конечно. Не было смысла тащить тебя через арку в таком виде.

– Зомби целы?

– Куда они денутся? Отсыпаются сейчас в склепе. А через недельку вернутся в деревню и будут жить, как нормальные люди. Замок я, естественно, запечатал, чтобы эманации от алтаря не испортили магический фон. Накопители и рассеиватели работают на полную мощность. Зубища присматривает за порядком, горгульи следят за округой, кошки контролируют границы. Все в порядке, Лонер. Не переживай – твое воскрешение не испортило мне репутацию.

По губам старика скользнула понимающая усмешка.

– А как же занятия?

– Я на свои сегодня сходил, – усмехнулся в ответ я. – Опять довел до бешенства мастера фон Бердена, разозлил Мкаша и порадовал своим усердием Лариссу де Ривье. А у тебя, если верить расписанию, первый день недели свободный. Кстати, поутру я встретил в коридоре де Фугга и непрозрачно намекнул, что видел тебя у лаборатории в крайне раздраженном состоянии. Думаю, он сам догадается, что тревожить злобного старого мэтра в ближайшее время не стоит. Амулет ректора, в котором стоит одна хитрая следилка, я закинул в твою комнату. Перстней на тебе не было. Защиты – тоже. На всякий случай Нич остался в академии – проследить, чтобы тебя не хватились. А к завтрашнему утру, надеюсь, ты придешь в себя настолько, что сумеешь самостоятельно провести урок.

– Спасибо, Валоор, – тихо сказал Лонер, на мгновение перехватив мой насмешливый взгляд. – Я тебе должен.

– Мое имя Гираш, – напомнил я, подходя к двери. Затем порылся в кармане и кинул ему наполовину разряженный накопитель. – На, экспериментируй. Время до утра у тебя есть.

– Все-то ты знаешь, – вздохнул старый мэтр, ловя подарок.

Я вышел, плотно прикрыв за собой дверь. После чего спустился на первый этаж, уселся в любимое кресло у камина и, подхватив на руки ластящуюся Мурку, вопросительно повернулся к терпеливо ожидающему аудиенции Бодирэ.

– Докладывай.

Управляющий, занявший по моему знаку второе кресло, едва заметно улыбнулся.

– Все прошло, как вы и предсказывали: против буквы закона возразить Грабису было нечего. Он ушел в бешенстве, будучи в полной уверенности, что мы испортили его амулеты.

– А граф?

– Засомневался, конечно, но нас поддержал.

– Хорошо, – задумчиво обронил я, снимая с кошки небольшой кулон. – Не зря я избавил его земли от нежити. Иллюзия над деревней еще держится?

– Нет, господин. Растаяла около получаса назад. Вы уверены, что надзирающие не вернутся?

Я погладил Мурку.

– Им сейчас не до нас. А через несколько недель они, возможно, об этом забудут.

– Почему не раньше? – заинтересовался Бодирэ, следя за тем, как выгибается под моими руками и пытается испортить подлокотники рыжая кошка.

– Потому что сперва они захотят отдать амулеты на проверку, – пояснил я. – Вернее, скоро господин Грабис наверняка осмотрит их еще раз и с неприятным удивлением убедится, что с артефактами все в порядке. Иллюзия, знаете ли, вещь хрупкая и может разрушиться от одного неосторожного движения. Так что господину Грабису придется хорошо подумать, прежде чем отправляться к придворному магу.

– Но если амулеты работали, они должны были засечь вашу магию, – нахмурился господин Бодирэ.

Я безмятежно улыбнулся.

– Они рассчитаны на защиту разума владельца, а я на него напрямую не влиял.

– Но ведь даже косвенное воздействие на проверяющего считается преступлением против короны.

– Ты забыл: проверка так и не началась, а до этого момента я имел право развешивать по своим владениям любые заклинания, артефакты и плетения. Поскольку законом это не запрещено, то формально мы ничего не нарушили, а придворный маг сможет установить только то, что вблизи от амулета когда-то – неизвестно, когда и где – творилась слабая ментальная магия, не несущая угрозы жизни или здоровью. Можешь себе представить, сколько такой магии находится, скажем, в приемной самого мастера Свируса? Или просто замуровано в стенах королевского дворца?

Бодирэ хмыкнул.

– Но тогда получается, что пока королевские надзирающие не получили официального разрешения от вас или вашего представителя на проведение проверки, любое воздействие на них считается допустимым.

– Убивать их, калечить, наносить другой вред или похищать не рекомендуется. Но вот насчет маленьких невинных шуток в законе ничего не сказано.

– А они не свалят на вас испорченный амулет?

– Не смогут, – безмятежно улыбнулся я. – К тому моменту, как Грабис на что-то решится, остатки иллюзии исчезнут, и у него не будет ни единого шанса связать свою оплошность со мной. Любой маг, ознакомившись с материалами дела, уверенно скажет, что амулеты на протяжении всего визита были исправны. Следовательно, у господина Грабиса не было объективных причин отказываться от выполнения своих обязанностей. Как он будет объясняться перед королем, это уже другое дело. Сказать напрямую, что его облапошили, не позволит гордость. Соврать не дадут амулет и донесение графа Экхимоса. Ссылаться на усталость, пятна на Солнце или временное помутнение рассудка он вряд ли рискнет, так как после этого ему останется лишь подать в отставку и надеяться, что пособие по старости будет не слишком маленьким. Конечно, можно скрыть сам факт этого визита, затем вымолить у графа обещание молчать, после чего собраться с мыслями и отправить в канцелярию замечание о том, что неэтично навещать чужие владения в отсутствии законного хозяина… Пока чиновники будут разбираться, про это небольшое недоразумение благополучно забудут. Меня оставят в покое – кому какое дело до мелкого окраинного барончика? Сама проверка отложится на несколько лет, по истечении которых предъявлять мне какие-то претензии будет глупо. А в итоге… Как думаешь, когда Грабис поймет, что я загнал его в ловушку?

Бодирэ наконец расплылся в понимающей ухмылке.

– Полагаю, как только он обнаружит работающие амулеты.

– Совершенно верно, – согласился я, почесав Мурку за ушком. – Если же у кого-то возникнут вопросы к вам или господину Вигору, то вы как верные подданные короны абсолютно честно ответите, что ничего не понимаете в магии, поэтому поверили господам проверяющим на слово. А если и почудилось вам в какой-то момент, что огоньки на амулетах не горели… Что ж, видно, солнце в тот день светило слишком ярко, блики на кулонах ослепили ваши уставшие глаза, вот и померещилось.

Бодирэ неожиданно нахмурился.

– А что, если Грабис закусит удила и начнет под вас копать?

– Он наверняка так и сделает, – успокоил его я. – Только сперва ему все равно придется написать отчет. Если он окажется достаточно изворотлив и начальство простит его оплошность, то вторую проверку сюда пришлют не раньше чем через пару месяцев. Если же нет… Думаю, три-четыре недели в запасе у нас все равно есть. А к тому моменту я успею подготовиться.

– Может, не стоило тогда и иллюзию на деревню вешать? – усомнился вдруг управляющий. – Зачем нам казаться беднее, чем мы есть?

– Затем, чтобы никто не задавал вопросов. У нас обычное небогатое баронство – с трудом концы с концами сводим, чтобы выполнить приказ короля. Урожаи средненькие, едва на зиму запасы сделать хватает. Границы постоянно тревожит нежить, восстановление замка сжирает все доходы. Думаешь, я просто так велел не трубить на ярмарках, откуда продукты, и приказал не клеймить оставленный на продажу скот?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/professional-nyy-nekromant-metr-na-ohote

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити